

ИСЛАМ И ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

С большим интересом и с немалой пользой читатель может ознакомиться с книгой С.А.Воронина «Ислам, национализм и власть» (М., «Лабиринт», 2009).

Предметом исследования автора является соотношение ислама, национализма и политической власти на Востоке на фоне истории и эволюции политического лидерства в исламском мире с середины XIX в. по наши дни.

Французский социолог и исламовед Максим Родинсон в предисловии к своей книге «Ислам и капитализм» (М., 1966) писал: «Чаще всего авторов упрекают в том, что в своих исследованиях они не сделали того, чего и не собирались делать». Предвижу, что С.Воронина будут упрекать в том, что он отказался от привычного и ставшего уже общепризнанным в исторической науке и политологии деления политических режимов на три классических типа: авторитарный, тоталитарный и демократический. Но он, судя по всему, не искал легких и проторенных путей.

Автор разработал новаторскую методологию изучения феномена политического лидерства на мусульманском Востоке, базирующуюся на учете факторов, игнорируемых общепризнанной классической типологией политических режимов. Он уделяет первостепенное внимание изучению идеологических (госнационализм и исламизм) доктрин легитимизации, опирающихся на специфику массового сознания и политической культуры в исламском мире, внимательно анализируя степень проникновения ислама в базовые ментальные ценности.

Учет этих факторов, а также способов легитимизации лидерства, взятых автором в качестве критериев типологизации политических режимов на мусульманском Востоке, позволил ему дать классификацию этих режимов, принципиально отличную от классической схемы.

Как убедительно показано в монографии, специфика политического лидерства в исламском мире обусловлена характером

массового сознания и уровнем развития политической культуры, а степень проникновения ислама в массовое сознание и его влияние на формирование политической культуры напрямую сопряжены с историей и спецификой исламизации каждой конкретной политической модели (периферийная исламизация - в Индонезии, умеренная - в Ливии, фундаменталистская - в Иране).

В контексте авторского видения госнационализм и исламизм как идеологические дискурсы стали основой легитимизации политических лидеров на мусульманском Востоке в XX в. Истоки формирования этих доктрин прослеживаются С.Ворониным с середины XIX в., времени Нахды (Возрождения) и возникновения течений модернистов и традиционалистов, которые, по его мнению, стали предтечами госнационализма и исламизма.

Пристального внимания заслуживает проведенный автором анализ, в результате которого он пришел к выводу, что идеологическим инструментом политических преобразований, в рамках изучаемых доктрин легитимизации, стало требование *иджитхад*, то есть свободной интерпретации основных источников мусульманского вероучения.

С.Воронин подвергает глубокому и скрупулезному анализу индонезийскую модель Сукарно (национализм + исламизм), которую он характеризует как авторитарно-патриархальное политическое лидерство, опирающееся на светский национализм сакрального характера в условиях периферийной исламизации; ливийскую модель Каддафи (ислам + национализм) и иранскую модель Хомейни (ислам + исламизм).

Этот анализ показывает, что разработанная С.Ворониным оригинальная концепция политического лидерства на мусульманском Востоке позволяет классифицировать, описывать и прогнозировать весьма широкий набор политических режимов в исламском мире с помощью неболь-

шого числа зафиксированных факторов.

Необходимо отметить, что в монографии, имеющей междисциплинарный характер, творчески синтезируются идеи нескольких современных научных дисциплин, а в результате достигается органический сплав конкретного материала, касающегося различных разновидностей политического лидерства на Востоке, и общетеоретических выводов.

Особый интерес С.Воронина вызывает концепция «третьего пути». На большом фактическом материале он убедительно доказывает, что эта концепция стала доминирующей социально-экономической доктриной в исламском мире во второй половине XX в. в рамках идеологий госнационализма и исламизма. По словам автора, «на Востоке концепция «третьего пути» стала вызовом биполярному миру.., «третий путь» на мусульманском Востоке во второй половине XX в. - это попытка постколониальных обществ найти свое место в сложившейся системе международных отношений» (с. 10).

Как представляется, монография С.Воронина заслуживает высокой оценки. Цель работы достигнута - в ней дано полное, взятое в историческом развитии представление о доктринах легитимизации политического лидерства в исламском мире в контексте «третьего пути». Туманная ситуация, связанная с отсутствием надежных критериев типологизации политических лидеров на Востоке, наконец-то, наведена на резкость.

Для автора монографии характерны неординарный, творческий подход к исследуемым явлениям, академическая фундаментальность, скрупулезное изучение источников, научная смелость и личная скромность. Он умеет видеть за фактами, дальше фактов, строить целостную картину на основе сплава конкретного исторического материала и абстрактных умозаключений.

А.М. ХАЗАНОВ,
доктор исторических наук